

Родительство в студенчестве: возможности совмещения жизненных стратегий

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-32-49

Багирова Анна Петровна – д-р эконом. наук, канд. соц. наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, ORCID: 0000-0001-5653-4093, Researcher ID: M-7440-2013, a.p.bagirova@urfu.ru

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Адрес: 620002, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Нешатаев Александр Васильевич – ассистент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, ORCID: 0000-0002-0145-7841, Researcher ID: AAG-5745-2021, a.v.neshataev@urfu.ru

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Адрес: 620002, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Вавилова Ася Сергеевна – канд. экон. наук, доцент кафедры корпоративного управления и финансов, ORCID: 0000-003-0079-7024, Researcher ID: KDM-7720-2024, a.s.vavilova@edu.nsuem.ru

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Адрес: 630099, Россия, Новосибирск, ул. Каменская, 56

Левшиц Анна Дмитриевна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, специалист Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций, ORCID: 0000-0001-9266-3124, Researcher ID: GPQ-8754-2022, levshits_ad@pfur.ru

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Адрес: 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

***Аннотация.** Демографические вызовы, с которыми столкнулась сегодня Россия, требуют всё новых и новых мер, направленных на повышение рождаемости. В условиях повышения возраста родителей при рождении первенца у современной молодёжи устойчивы представления о том, что возраст 18–24 года не является «подходящим» для деторождения. Проведённый авторами обзор существующих и предлагаемых мер поддержки студенческих семей позволяет говорить об активном развитии этой сферы. Выделены ключевые направления реализуемой и планируемой поддержки: помощь студенческим семьям в решении жилищных вопросов; финансовая поддержка студентов-родителей; организационные меры, направленные на совмещение родительских и образовательных обязанностей. Наш анализ был сфокусирован на проблеме создания необходимых усло-*

вий для реализации молодёжью родительской жизненной стратегии в период студенчества. Целью исследования стала разработка потенциальных инструментов минимизации трудностей родительства, возникающих в период отпуска по уходу за ребёнком, для студенческих семей. Для достижения цели были поставлены две задачи: выявление совокупности сложностей и противоречий, переживаемых родителями в период отпуска по уходу за ребёнком, и разработка на основе полученных результатов предложений, направленных на повышение рождаемости у студентов в период получения ими высшего образования. Методом исследования выступили полуструктуризированные интервью с 40 родителями, семьи которых используют право на отпуск по уходу за ребёнком. По результатам анализа выявлены сложности двух уровней: институциональный (трудности связаны с государственным регулированием, состоянием инфраструктуры, рынком труда) и личностный (социальные установки, отношения с окружением, состояние здоровья). Для студентов-родителей ситуация в период декретного отпуска представляется ещё более сложной, а поддержка – более востребованной. На основании этого разработаны рекомендации, которые направлены на смягчение трудностей студенческих семей, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, и могут быть реализованы в системе российского высшего образования.

Ключевые слова: студенческая семья, родительство, высшее образование, отпуск по уходу за ребёнком, студенчество

Для цитирования: Багирова А.П., Нешатаев А.В., Вавилова А.С., Левшиц А.Д. Родительство в студенчестве: возможности совмещения жизненных стратегий // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 7. С. 32–49. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-32-49

Parenting During the Student Period: the Possibilities of Combining Life Strategies

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-32-49

Anna P. Bagirova – Dr. Sci. (Economics), Cand. Sci. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research and Innovation of the School of Public Administration and Entrepreneurship, ORCID: 0000-0001-5653-4093, Researcher ID: M-7440-2013, a.p.bagirova@urfu.ru

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Address: 19 Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Alexandr V. Neshataev – Assistant of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, ORCID: 0000-0002-0145-7841, Researcher ID: AAG-5745-2021, a.v.neshataev@urfu.ru

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Address: 19 Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Asya S. Vavilova – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Corporate Governance and Finance, ORCID: 0000-003-0079-7024, Researcher ID: KDM-7720-2024, a.s.vavilova@edu.nsuem.ru

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

Address: 56 Kamenskaya str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Anna D. Levshits – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, specialist of the Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, ORCID: 0000-0001-9266-3124, Researcher ID: GPQ-8754-2022, levshits_ad@pfur.ru

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation
Address: 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The demographic challenges that Russia is facing today require more and more new measures aimed at increasing the birth rate. In the context of an increase in the age of first childbearing, modern youth have stable ideas that the age of 18-24 is not “suitable” for childbearing. The authors’ review of existing and proposed measures to support student families suggests the active development of this area. The key areas of implemented and planned support are highlighted: assistance to student families in solving housing issues; financial support for student parents; organizational measures aimed at combining parental and educational responsibilities. Our analysis focused on the problem of creating the necessary conditions for the implementation of the parental life strategy by young people during their student years. The aim of the study was to develop potential tools to minimize the difficulties of parenthood that arise during parental leave for student families. To achieve this goal, two tasks were set: to identify the totality of difficulties and contradictions experienced by parents during parental leave, and to develop proposals based on the results obtained aimed at increasing the birth rate of students during their higher education. The research method was semi-formalized interviews with 40 parents whose families use the right to parental leave. According to the results of the analysis, two levels of complexity have been identified: institutional (difficulties related to government regulation, infrastructure, labor market) and personal (social attitudes, relationships with the environment, health status). For student parents, the situation during parental leave is even more difficult, and support is more in demand. Based on this, recommendations have been developed that are aimed at mitigating the difficulties of student families on parental leave and can be implemented in the Russian higher education system.

Keywords: student family, parenthood, higher education, parental leave, studentship

Cite as: Bagirova, A.P., Neshataev, A.V., Vavilova, A.S., Levshits, A.D. (2024). Parenting During the Student Period: the Possibilities of Combining Life Strategies. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 7, pp. 32-49, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-32-49 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Утверждённая в феврале 2024 г. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации в качестве одного из больших вызовов называет «демографический переход, обусловленный снижением рождаемости, ... изменением образа жизни...»¹. Такая постановка вопроса актуализирует научный поиск в отношении резервов повышения рождаемости, существу-

ющих как в стране в целом, так и в отдельных российских регионах в частности. Социальный институт образования, а тем более – высшего образования, вовлекающего в свою деятельность население репродуктивного возраста, не может оставаться в стороне от решения столь важной для российского общества задачи.

Задача повышения рождаемости в группе населения, являющегося студентами очной

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 07.03.2024).

формы обучения вузов, может решаться по-разному. На государственном уровне сегодня озвучивается широкий спектр инициатив – от важности сначала выполнить репродуктивные планы, а затем получать образование и реализовывать карьерные перспективы (что объясняется медицинскими соображениями², гендерными ролями³ и т. д.) до создания условий для вступления в брак и рождаемости непосредственно в период получения высшего образования (например, семейная стипендия для студентов очной формы обучения, состоящих в зарегистрированном браке и имеющих одного или более ребёнка⁴).

Согласно и статистическим данным, и результатам исследований, в России за последние несколько десятилетий возраст, в котором женщины впервые становятся матерями, неуклонно повышается [1]. Аналогичные тенденции наблюдаются во многих других странах мира [2–4]. В то же время многочисленные медицинские источники свидетельствуют о доказанной связи между более ранним возрастом рождения первенца и здоровьем матери и ребёнка [5–8]. С учётом этого, рождение ребёнка в возрастном диапазоне, традиционно «занятым» в России получением высшего образования, с медицинской точки зрения может рассматриваться как вполне рациональная возможность для повышения рождаемости в целом.

Отметим, что, согласно данным ВЦИОМ, молодёжь имеет такую точку зрения далеко не всегда. В частности, по результатам опро-

са россиянок, проведённого в марте 2022 г., в ближайшие 5 лет не планировали рождение ребёнка почти половина (48%) девушек в возрасте 18–24 года⁵, в качестве причины этого 40% из них назвали «неподходящий» возраст.

Представляется, что система российского высшего образования могла бы активно вовлекаться в преодоление этих стереотипов. Тем более, что в последнее время в нашей стране активно обсуждаются возможные меры, направленные на создание условий для реализации родительского труда в период обучения, разрабатывается законодательство о мерах поддержки студенческих семей⁶.

Анализ существующих и предлагаемых практик поддержки студенческих семей позволил определить три ключевых направления этих разработок: поддержка в решении жилищных вопросов молодых семей; финансовая поддержка студентов, ведущих семейно-детный образ жизни; организационные меры, направленные на совмещение родительских и образовательных обязанностей. Реализуемые и предлагаемые меры по данным направлениям представлены в *таблице 1*.

Согласно существующему в России законодательству, пособие по беременности и родам для студентки составляет 1825 руб. (плюс районный коэффициент) в месяц. Эта сумма выплачивается в течение 140 дней отпуска независимо от того, находится студентка в академическом отпуске в этот

² Мурашко объяснил свои слова о важности деторождения в конкретном возрасте. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19887485> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Садыков: «Женщины должны рожать детей, мужчины должны обеспечивать семью». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6834861> (дата обращения: 14.07.2024)

⁴ В госуниверситете Северной Осетии впервые учредили семейные стипендии. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19945577> (дата обращения: 24.02.2024).

⁵ Женское счастье: российская версия. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versija> (дата обращения: 19.02.2024).

⁶ Студенческая семья получит в России статус и поддержку. URL: <https://rg.ru/2024/02/20/studencheskaia-semia-poluchit-status-i-podderzhku.html> (дата обращения: 20.02.2024); В Госдуму вносят законопроект о предоставлении жилья женатым студентам. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19811167> (дата обращения: 28.02.2024).

Таблица 1

Реализуемые практики поддержки студенческих семей и предлагаемые меры

Table 1

Implemented practices to support student families and proposed measures

Направление	Меры	
	Реализуемые	Предлагаемые
Поддержка молодых семей в решении жилищных вопросов	1. Компенсация оплаты аренды жилья 2. Освобождение женщин, родивших во время обучения, от оплаты общежития ⁷	1. Строительство арендных домов для семейных студентов ⁸
Финансовая поддержка студентов, ведущих семейно-детный образ жизни	1. Дополнительная финансовая поддержка студентов очной формы обучения, состоящих в зарегистрированном браке и имеющих ребёнка ⁹ 2. Единовременная выплата молодой семье при рождении ребёнка в период обучения в вузе ¹⁰ 3. Единовременная выплата студентам при рождении ребёнка по закону «Об образовании» 4. Возможность для работающих студентов получить два налоговых вычета за год: за себя и детей 5. Отпуск по беременности и родам с выплатой социальной стипендии 6. Пособия по беременности и родам, при рождении ребёнка, по уходу за ребёнком до полутора лет 7. Меры в отдельных регионах: – г. Москва: ежемесячная компенсация за рост стоимости продуктов студенческим семьям, имеющим детей в возрасте до 3 лет ¹¹ – г. Санкт-Петербург: региональная ежемесячная социальная выплата студенческим семьям ¹² – Калининградская область: семья студентов при рождении ребёнка получает единовременную выплату в 345 тыс. руб., а в ближайшие три года – ещё по 20 тыс. руб. в месяц ¹³	1. Инициатива об установлении вузами размера студенческой стипендии на уровне прожиточного минимума в стране ¹⁴ 2. Предложение об оплате свадьбы неработающих студентов за счёт вузов ¹⁵
Организационные меры	1. Диагностическая, консультационная, психологическая помощь; 2. Помощь мамам-студенткам при прохождении практики и при трудоустройстве ¹⁶	1. Возможность индивидуального плана обучения для мам-студенток 2. Организация комнат для пребывания детей в учебных заведениях ¹⁷

⁷ Студенческая семья получит в России статус и поддержку. URL: <https://rg.ru/2024/02/20/studencheskaia-semia-poluchit-status-i-podderzhku.html> (дата обращения: 20.02.2024).

⁸ Ibid.

⁹ В госуниверситете Северной Осетии впервые учредили семейные стипендии. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19945577> (дата обращения: 24.02.2024).

¹⁰ Студенческая семья получит в России статус и поддержку. URL: <https://rg.ru/2024/02/20/studencheskaia-semia-poluchit-status-i-podderzhku.html> (дата обращения: 20.02.2024).

¹¹ Дети между лекциями: в России будет программа “Студенческая семья”. URL: <https://ammiac.com/news/4221> (дата обращения: 24.02.2024).

¹² Сайт Санкт-Петербург Госуслуги. URL: <https://gu.spb.ru/634299/detail/> (дата обращения 08.03.2024).

¹³ Сайт Правительства Калининградской области. URL: <https://social.gov39.ru/informatsiya/important/sotsialnye-vyplaty/semyam-s-detmi/mer-y-sotsialnoy-podderzhki-studencheskim-semyam/ezhemesyachnoe-posobie-studencheskim-semyam/?ysclid=lq52jvipyw363485216> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁴ Первый шаг: студенческую стипендию предложили повысить до прожиточного минимума. URL: <https://iz.ru/1652453/sofiia-tokareva/pervyi-shag-studencheskuu-stipendiu-predlozhili-povysit-do-prozhitochnogo-minimuma> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁵ В Госдуме предложили вузам спонсировать свадьбы студентов. URL: <https://ruinformer.com/page/v-gosdume-predlozhili-vuzam-sponsirovat-svadby-studentov> (дата обращения: 04.02.2024).

¹⁶ Студенческая семья получит в России статус и поддержку. URL: <https://rg.ru/2024/02/20/studencheskaia-semia-poluchit-status-i-podderzhku.html> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁷ В российских вузах появятся комнаты для детей студенток и преподавательниц. URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/11/v-rossijskih-vuzah-poyavyatsya-komnaty-dlya-detey-studentok-i-prepodavatelnic/> (дата обращения: 12.02.2024).

период или нет. Отметим, что для работающей женщины сумма пособия по беременности и родам составляет 100% от её заработной платы, но ограничена минимальной (88 565 руб.) и максимальной (565 562 руб. в 2024 г.) суммами пособия за весь период, равный 140 дням. 1825 руб. в месяц – сумма пособия, установленного для двух категорий населения – студентов очной формы и безработных женщин.

Находясь в отпуске по уходу за ребёнком до 1,5 лет, студенты очной формы обучения получают минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребёнком. В 2024 г. этот показатель составляет 9 227,24 руб. на каждого ребёнка, за которым осуществляется уход. При этом студентам очной формы обучения предоставлено право выбора между получением ежемесячного пособия по уходу за ребёнком (9 227,24 руб. в месяц) либо единого пособия (24 604,3 руб. единовременно). Отметим, что работающая женщина может получать оба пособия одновременно, а размер пособия по уходу за ребёнком работавшей до отпуска по уходу за ребёнком женщины составляет 40% от её предыдущего дохода, но не более (в 2024 г.) 49 123,12 руб. в месяц (без учёта районного коэффициента).

Таким образом, суммы государственных пособий студентам очной формы в период отпуска по беременности и родам и отпуска по уходу за ребёнком находятся на минимальном уровне и приравнены к суммам пособий категории безработных.

Однако в период родительского отпуска (так мы далее будем называть отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребёнком) могут возникать и иные, кроме материальных, сложности, на смягчение которых должно быть ориентировано активно реформирующееся (как показывает таблица 1) законодательство в отношении студенческих семей. В связи с этим наше исследование преследовало две задачи: 1) выявить совокупность сложностей и противоречий, переживаемых родителями в период отпуска по уходу за ребёнком; 2) разработать на ос-

нове полученных результатов пока активно не обсуждаемые предложения, направленные на повышение рождаемости студентами в период получения ими высшего образования.

Обзор литературы

Тематика студенческих семей в российской науке активно исследовалась целым рядом учёных. Т.К. Ростовская с коллегами представили обзор научных взглядов на эволюцию категории студенческой семьи, её функции и роли в обществе [9]. Ведутся многочисленные исследования, посвящённые изучению специфики студенческой семьи, изучению роли семьи в иерархии жизненных ценностей студенческой молодёжи, детерминант её брачного выбора [10–12 и др.]. В то же время в целом, по данным РИНЦ, число публикаций по проблемам именно студенческой семьи остаётся совсем небольшим, что может быть связано с низкой распространённостью феномена студенческих семей в российском обществе.

Определённую перспективу в плане изучения феномена студенческого родительства имеют результаты зарубежных исследований. Внимание исследователей сфокусировано на выявлении и анализе ключевых проблем и трудностей, с которыми сталкиваются студенты-родители [13; 14]. Анализ публикаций по данной проблематике позволил определить два ключевых уровня проблем студенческих семей:

1. Институциональный – отсутствие единой целенаправленной политики поддержки и создания благоприятных условий для студентов-родителей; отсутствие системных и комплексных мер поддержки семейных студентов со стороны учебных заведений (отсутствие инфраструктуры в студенческих кампусах; отсутствие гибкой системы обучения и др.) (см., например, [14–16]);

2. Личностный – проблемы психологического характера (размытие самоидентификации, страх недостижения успешности ни в одной из двух социальных ролей – родительской и студенческой; отсутствие пони-

мающего социума; проблемы, обусловленные дискриминацией родителей-студентов и др.); финансовые (увеличение финансовой нагрузки при совмещении роли родителя и студента) и организационные (связанные с управлением временем, несовпадением графиков работы высших учебных заведений и заведений по уходу за детьми, отсутствием служб по уходу за детьми студентов и др.) сложности (см., например, [17; 18]).

Ещё один фокус зарубежных исследований направлен на оценку существующих и возможных мер поддержки студентов-родителей [19]. Интерес к изучению подобного рода мер усилился в период пандемии COVID-19 [20; 21]. Наиболее часто упоминаемыми мерами являются возможность онлайн-обучения студентов-родителей; гибкий подход к сдаче ключевых студенческих работ; повышенная лояльность преподавателей [20; 21]. Исследователи отмечают важность и значимость мер поддержки студентов-родителей как для самих студентов, так и для учебных заведений (удержание контингента, увеличение доли студентов, успешно окончивших учебное заведение). В то же время результаты исследований показывают, что не все меры, использовавшиеся во время пандемии, вошли в устойчивую вузовскую практику, даже несмотря на тот положительный эффект, который они имели в период пандемии [14].

Одним из способов смягчения организационных проблем сочетания во времени образовательной и родительской деятельности может рассматриваться гибкость политики родительских отпусков, исследования которой проводятся во многих странах мира (см., например, [22; 23]). Политика в отношении родительских отпусков может иметь целый ряд гибких элементов, отсутствующих на сегодня в России: «растягивание» отпуска на несколько лет и возможность варьировать время использования дней отпуска, использование отпуска (или какой-то его части) вместе с супругом или без него, возможность варьировать соотношение между

размером пособия и длительностью отпуска и др. [24]. По мнению исследователей более гибкая система родительских отпусков является одним из наиболее эффективных инструментов семейной политики [25], повышает уровень занятости женщин и доступ к образованию [26], а также способствует увеличению рождаемости [27].

Методы

В качестве источников информации выступили полуформализованные интервью с родителями, в семье которых один из членов семьи находился в родительском отпуске. Всего проинтервьюировано 40 респондентов из 8 регионов России: Свердловской области (21), Москвы (6), Пермского края (3), Челябинской области (3), Ханты-Мансийского автономного округа (3), Республики Коми (2), Курганской области (1) и Самарской области (1). Рекрутирование респондентов происходило с использованием метода «снежного кома».

Подавляющее большинство интервьюируемых родителей проживают в крупных городах с населением более 1 млн человек (22), 11 – в малых городах, имеющих население менее 100 тыс., 6 – в городах с численностью населения от 100 тыс. до 1 млн чел., 1 – житель посёлка. В интервью приняли участие родители, имеющие одного (29 информантов), двух (7 информантов) или трёх детей (4 информанта). У 35 интервьюируемых родителей один из членов семьи находится в отпуске по уходу за ребёнком, а у 5 – в отпуске по беременности и родам.

Результаты

По результатам интервью выявлены трудности, которые испытывают родители, находясь в отпуске по уходу за ребёнком. В первую очередь мы выделили сложности, связанные с недостатками государственного регулирования по поддержке семей с детьми (Табл. 2). Подавляющее большинство опрошенных родителей выразили свою неудовлетворённость размерами пособий во время

Таблица 2

Трудности, с которыми столкнулись семьи во время отпуска по уходу за ребёнком, связанные с государственным регулированием

Table 2

Difficulties faced by families during parental leave related to government regulation

Категории	Подкатегории	Примеры кодов
Финансовые трудности	Низкий размер пособий	«Я считаю, что я очень мало получаю, всего 11 тысяч рублей. Это мало. Что можно купить ребёнку на эти деньги? Это ведь выплачивают декрет, а мне тогда на что жить? Я ведь не работаю, я работаю мамой, и на нас двоих всего 11 тысяч?» (Анастасия, 28 лет)
	Высокая стоимость детских товаров	«Сейчас очень дорогие смеси стали в связи с проблемами в стране. У нас ребёнок ... он долго не ел нашу пищу: он ел вот эти все пюрешки, смеси, молочные каши. Это всё равно очень немаленьких денег стоит» (Яна, 27 лет)
Бюрократизированность процессов	Проблемы с оформлением пособий	«Нужно долго и упорно доказывать, что ты реально нуждаешься в этом, столько бумажек собрать, просто жуть» (Иван, 25 лет)
	Ограничения, связанные с отсутствием регистрации	«Мы не можем её [финансовую помощь] получить, потому что имеем временную регистрацию в городе, где живём, а в своём городе получать тоже не можем, потому что открепились от нашей поликлиники» (Иван, 25 лет)
Недостаточная информированность родителей о существующих мерах поддержки	Слабое информационное просвещение населения о существующих выплатах для семей с детьми	«Мы столкнулись с тем, что мы не получили какую-то выплату, поскольку о существовании её мы не знали» (Евгений, 26 года)
	Слабое информационное просвещение населения о возможностях для семей с детьми	«Есть же школа матерей, я ходила ещё до родов, но почему-то об это не рассказывают. Я ходила на вебинар в УГМК, где врачи рассказывают про первый месяц жизни ребёнка, это не государство же делает, это сделала клиника такой форум. На государственном уровне такого нет» (София, 22 года)

отпуска по уходу за ребёнком. В качестве ведущих причин неудовлетворённости фигурировали, во-первых, лишь 40%-ный размер пособия от средней зарплаты родителя до рождения ребёнка; во-вторых, снижение дохода при увеличении размера семьи; в-третьих, уменьшение или прекращение выплат после достижения ребёнком 1,5 лет. Кроме того, часть информантов оказалась неудовлетворена деятельностью органов публичной власти по информированию граждан о существующих льготах и пособиях для семей с детьми. Также респонденты подчёркивали трудоёмкость процедуры оформления мер социальной поддержки, что отталкивает людей от обращения за существующими льготами или откладывает процесс по получению необходимых мер.

Отдельного внимания заслуживают проблемы, связанные с состоянием инфраструктуры для семей с детьми (Табл. 3). По мнению опрошенных родителей, во многих населённых пунктах отсутствует безбарьерная среда, которая позволяла бы им комфортно посещать вместе с детьми необходимые объекты социальной инфраструктуры. Следовательно, для их посещения родителям маленьких детей необходимы помощники, но с ними также возникают сложности, так как, во-первых, семьям могут не предоставить место в детском саду; во-вторых, детский сад может находиться далеко от дома; в-третьих, предложение услуг нянь ограничено; в-четвёртых, существуют сомнения по компетентности нянь; в-пятых, не все могут позволить себе оплатить такие услуги.

Таблица 3

Трудности, с которыми столкнулись семьи во время отпуска по уходу за ребёнком, связанные с инфраструктурой

Table 3

Difficulties faced by families during parental leave related to infrastructure

Категории	Подкатегории	Примеры кодов
Проблемы с учреждениям и по уходу за детьми	Низкая доступность детских садов	«Ребёнок может спокойно пойти в детский сад, но с этим тоже есть определённые трудности, когда вставать в очередь на садик, когда получать. Не всегда это можно сделать» (Евгений, 26 лет)
	Неразвитость альтернатив детским садам	«Должен быть институт нормальной няни. Чтобы ты не бегал и не искал, а знал, что есть нормальные нянечки. Допустим, ты отказываешься от декретного отпуска, а тебе бы приставили какую-то нянечку или хотя бы помощницу помогли найти» (Ксения, 30 лет)
	Отдалённость социальных объектов от дома	«У меня работа далековато от дома. Да и садик тоже. Всё очень далеко друг от друга и не очень комфортно. И, если что, я не смогу быстро ребёнка забрать, если что-то случится» (София, 22 года)
Недружелюбность инфраструктуры для семей с детьми	Безбарьерная среда для семей с детьми	«Бывает такое, что в магазины некоторые нельзя с коляской войти. Плюс не везде есть доступ, чтобы подняться с коляской куда-то» (Надежда, 25 лет)
	Отсутствие мест для отдыха с детьми	«...таких вещей нет. Места, куда хотя бы можно прийти с ребёнком, если он спит. А с тобой психолог поговорит в это время, а за ребёнком присмотрит кто-то из медперсонала» (Мария, 30 лет)

Таблица 4

Трудности, с которыми столкнулись семьи во время отпуска по уходу за ребёнком, связанные с карьерой родителей

Table 4

Difficulties faced by families during parental leave related to parents' careers

Категории	Подкатегории	Примеры кодов
Снижение карьерного потенциала	Потеря профессиональных навыков	«Такое ощущение, что ты «тупеешь» в этом отпуске, потому что, не знаю, ну, тяжело. Для меня важно вернуться на работу. Есть такой страх, что ты вернёшься и всё забудешь, потому что столько времени уже прошло. Я не сидела никогда без работы больше месяца» (Анастасия, 28 лет)
	Упущенный карьерный рост	«И тут я понимаю, что я беременна, и мне вот эту всю карьеру, которой я достигала, нужно положить в дальний ящик. Пусть она там лежит, а когда-нибудь я о ней вспомню. На самом деле это очень обидно, потому что второго шанса может и не быть. И было ощущение, что я упускаю эти возможности» (Мария, 30 лет)
	Негативное отношение со стороны работодателей	«Чтобы, когда устраиваешься на работу, работодатели не смотрели на то, что это мужчина или женщина. А не так, что как бы только молодая девушка, так вы сейчас в декрет уйдёте» (Ксения, 28 лет)
Невозможность совмещения карьеры и родительства в период отпуска по уходу за ребёнком	Необходимость осуществления ухода за ребёнком	«Я бы не смогла на полный день выйти. Да, на неполный тоже, потому что я пока не понимаю, как можно совмещать работу [и уход за ребёнком]» (Анастасия, 24 года)
	Отсутствие работы с гибким графиком	«Я, мне кажется, с первого месяца ищу дополнительный заработок, дополнительную подработку, но... Я не знаю реально, где эти мамы в декрете берут работу такую качественную, да, говорят, я сижу, заполняю карточки вайлдберис. У меня все хорошо, получаю сто тысяч рублей в месяц. Я реально не знаю, где они берут эти вакансии, потому что каждый месяц я мониторю, смотрю-смотрю-смотрю, это какие-то волшебные, мне кажется, вакансии» (Анастасия, 24 года)

Таблица 5

Трудности, с которыми столкнулись семьи во время отпуска по уходу за ребёнком, связанные с отношением окружающих людей

Table 5

Difficulties faced by families during parental leave due to the attitudes of people around them

Категории	Примеры кодов
Негативное отношение общества в целом к семьям с детьми	«Очень плохо воспринимают людей с детьми. В транспорте мы ещё ни разу не ездили, в общественном, у нас страх, как это будет, столько народу» (Надежда, 25 лет)
Ухудшение взаимоотношений с партнёром	«Папа у нас, бывает, ленится. Я, конечно же, психую, что, допустим, мне нужно приготовить обед, а он лежит на диване с телефоном. Как и бывает, что мы не можем найти общий язык. Вроде мелочи, а бывает, что и ругаемся на почве этого» (Анна, 28 лет)
Отсутствие помощи со стороны прародителей	«Круто, когда помогает супер-бабушка. У меня такого нет, потому что все бабушки работают. Конечно, мама живёт в другом городе. Конечно, было бы классно, если бы бабушка была на пенсии, чтобы её всегда можно было попросить помочь» (Мария, 30 лет)
Нежелание привлекать прародителей в процесс воспитания детей	«Моим родителям я не могу полностью доверить ребёнка. А родители по отцовской линии не готовы переехать в Пермь. А [вариант] отправить ребёнка в другой город я не рассматриваю. Я его рожала, чтоб самой растить и воспитывать, а не только видеть по выходным» (Екатерина, 24 года)

По мнению информантов, рождение детей и нахождение в отпуске по уходу за ребёнком оказывает негативное влияние на карьеру матерей (Табл. 4). Длительное нахождение в декретном отпуске ведёт к утрате профессиональных навыков, стагнации карьерного роста и формированию негативного отношения со стороны работодателей. Несмотря на негативные эффекты от продолжительных декретных отпусков, многие опрошенные даже не представляют возможным продолжение профессиональной деятельности во время отпуска по уходу за ребёнком. Однако для одних это связано с ориентацией на материнство и желанием посвятить себя в декретном отпуске исключительно ребёнку, для других – с отсутствием возможностей, которые бы позволили совмещать родительство и карьеру.

Немаловажное значение для респондентов имеют проблемы во взаимоотношениях с окружающими людьми – обществом в целом, партнёром, своими родителями и родителями партнёра (Табл. 5). Так, негативное отношение общества в целом к семьям с детьми может отталкивать потенциальных родителей от рождения детей. Куда большее значение

имеют взаимоотношения с супругом для эмоциональной, физической и материальной поддержки матери, находящейся в отпуске по уходу за ребёнком. Данная проблема волнует многих опрошенных матерей, которые испытывают потребность в вовлечении в родительство отцов их детей для снижения объёмов родительской нагрузки. Также для информантов является актуальной и в то же время спорной тема привлечения прародителей в процесс воспитания детей. Одни подчёркивали неизмеримый вклад бабушек и дедушек в уход за детьми или сожалели о невозможности получения их помощи, другие не считали нужным пользоваться помощью своих родителей и родителей партнёра, так как они слишком сильно вмешиваются в быт семьи.

Мы обнаружили противоположные позиции в ответах респондентов, касающихся их установок по отношению к экономической эмансипации (зависимость от партнёра или самодостаточность), совместному досугу (семья или внешнее окружение) и приоритетной сфере жизнедеятельности (материнство или карьера) (Табл. 6).

Информанты отмечают, что значительная часть трудностей носит психологический ха-

Таблица 6

Трудности, с которыми столкнулись семьи во время отпуска по уходу за ребёнком, связанные с личными установками родителей

Table 6

Difficulties faced by families during parental leave related to the personal attitudes of parents

Категории	Подкатегории	Примеры кодов
Отношение к материальной зависимости	Отсутствие партнёра или зависимость от него	«Как матери-одиночки живут первый год жизни ребёнка при том, что они не могут работать, т. е. они должны сидеть в декретном отпуске, а пособие очень маленькое? В этом случае обеспечить себя и ребёнка просто невозможно» (Елизавета, 29 лет)
	Желание быть самодостаточной	«Мой муж стал перечислять мне [деньги] как бы каждый месяц. ...я не люблю такое, когда я сижу на чьих-то плечах. Мне хочется быть самодостаточной в этом плане» (Татьяна, 24 года)
Потребность в досуге	Ограничения в совместном досуге молодых родителей	«Сначала было тяжело, потому что уделяешь меньше времени друг другу. И как бы иногда ты чувствуешь себя за это виноватым. Потому что ты не можешь вот так же [как раньше] ... захотели – пойти погулять, в кино, допустим. Вы не можете пойти» (Татьяна, 24 года)
	Ограничения в досуге с внесемейным окружением	«Свободное время надо выбирать. Я занималась танцами до декрета. Сейчас вообще не выходила, с ребёнком ни разу не ходила» (Наталя, 25 лет)
Приоритетная сфера жизнедеятельности	Детоцентризм матери	«У меня есть родственница, которая никому не доверяет своих детей – «только я знаю лучше». У бабушек там воняет старостью в квартире, мы к бабушкам не поведём. К другим родственникам не поведём, потому что там пыль и микробы, и тому подобное» (Анастасия, 24 года)
	Карьероцентризм матери	«Понимаете, когда женщина уходит в декретный отпуск, она ещё становится... как бы это вам сказать... не настолько социально активной, да. То есть, вот пока я на работе, я же социально активная, я востребована, то есть каждый день происходят какие-то события, какие-то вопросы, которые мне приходится на работе решать. Когда я ушла в декретный отпуск, я стала такая... менее востребована» (Елена, 33 года)

рактик (Табл. 7). Им сложно принять новый жизненный уклад – привыкнуть к новому человеку в семье, лишиться себя привычных занятий, хобби и интересов. Многие мамы говорят о том, что декретный отпуск похож на «день сурка». Домашняя рутина негативно сказывается на их психологическом состоянии и отношениях с супругом.

Многим родителям не хватает практических родительских навыков – несмотря на подготовку к родительству, в действительности взаимодействие с ребёнком и уход за ним оказываются гораздо сложнее. Ко всему прочему добавляются физическая усталость и болезни ребёнка, которые также сказываются на общем эмоциональном состоянии родителей.

Данные, полученные в ходе интервью, позволяют разделить все трудности, с которыми

сталкиваются родители в период родительского отпуска, в два уровня – институциональный и личностный. Первый связан с внешними факторами, определяющими условия для семей с детьми, а второй – с личностными установками и поведением (Рис. 1).

Обсуждение результатов

Представляется, что выявленные в ходе исследования трудности, осложняющие период пребывания родителей в отпуске по уходу за ребёнком, для родителей-студентов вузов могут быть в значительной степени смягчены путём разработки комплексной системы поддержки студенческих семей, имеющих детей. Не претендуя на полноту описания этой системы, представим на основе полученных исследовательских данных

Таблица 7

Трудности, с которыми столкнулись семьи во время отпуска по уходу за ребёнком, связанные с личностными установками и физическим состоянием

Table 7

Difficulties faced by families during parental leave related to personal attitudes and physical condition

Категории	Подкатегории	Примеры кодов
Личностные установки	Отсутствие психологической поддержки	«Депрессии у меня как таковой сильно не было, но были моменты какие-то, вспышки, когда тебя может раздражать любая мелочь, да. Пошла там хвостик делать, хвостик не получился, всё, психанула, резинку бросила. Ну, какие-то такие мелкие моменты очень сильно раздражают» (Анастасия, 24 года)
	Боязнь ответственности	«Мы планировали ребёнка, безусловно, но, всё равно у него в глазах был какой-то страх. Как бы ты ни готовился к рождению ребёнка, всё равно ты не готов к этому в реальности» (Анастасия, 28 лет)
	Стремление к комфорту	«Сейчас вступает в репродуктивный возраст поколение 2000-х годов. Это люди, которые уже выросли в цифровом мире, с детства уделяют много времени себе. Это поколение индивидуалистов. Для них свой комфорт важнее всего другого» (Евгений, 26 лет)
	Ограничение желаний	«Хочется сейчас просто в магазины сходить, может, что-то для себя купить. Но ты как бы понимаешь, что не сейчас. И тебе с этим тяжело. Тебе хочется, но ты не можешь себе этого позволить» (Татьяна, 24 года)
	Нехватка родительских компетенций	«Я тоже ведь ничего не умела. Ну вот он родился. У меня не было опыта по общению с младенцами. Я тоже не знала как. Мне было и физически, и психологически тяжело. То есть я не знала, что сделать, чтобы он не плакал» (Татьяна, 24 года)
Физическое состояние	Трудное восстановление после родов	«Я очень долго восстанавливалась, не кормила грудью, долго заживали швы, живот был обколот иголками. Поэтому было очень волнительно» (Мария, 30 лет)
	Усталость	«Основные проблемы, связанные с первыми годами родительства, – это постоянная усталость, недосып, увеличение домашних обязанностей, нехватка свободного времени» (Екатерина, 24 года)
	Болезни ребёнка	«Когда они болеют – самое сложное. Ты не спишь, ты пытаешься сделать всё, чтобы им было лучше, ты постоянно трясешься над ними. Просыпаешься через каждые 5 минут – проверяешь, дышит ли ребёнок» (Анастасия, 26 лет)

лишь те предложения, которые пока явно не прозвучали в общественных дискуссиях на данную тему:

1) Введение гибкой системы академических отпусков для родителей-студентов с возможностью продолжать обучение в дистанционном формате по индивидуальной траектории обучения. Такая система должна включать возможность при нахождении в академическом отпуске, совмещённом с родительским, изучать дисциплины учебного плана и проходить промежуточную аттестацию по ним. В настоящее время это невозможно, поскольку студент в академическом отпуске не может

сдавать экзамены и зачёты. Введение такой возможности для студентов, выполняющих родительские обязанности, позволило бы им в собственном – удобном родителю-студенту – режиме выполнять какую-то часть учебной нагрузки, не опасаясь при этом «потерять время».

Отметим, что введение такой меры могло бы способствовать смягчению следующих выделенных по результатам нашего анализа трудностей: на институциональном уровне – связанных с рынком труда и карьерой; на личном уровне – связанных с выбором одной приоритетной сферы жизнедеятельности..

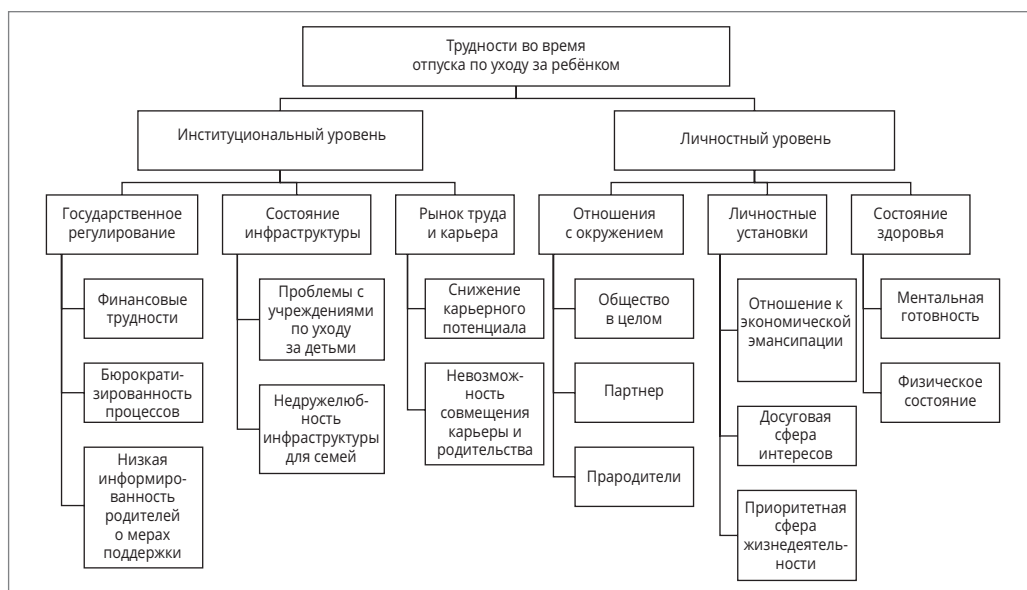

Рис. 1. Система трудностей, возникающих в период отпуска по уходу за ребёнком
 Fig. 1. System of difficulties arising during parental leave

2) Поддержка процесса трудоустройства студентов-родителей в организации, реализующие меры корпоративной демографической политики, ориентированные на поддержку сотрудников и их семей. Карьерные центры вузов в рамках выстраивания вектора взаимодействия с агентами рынка труда могут консолидировать информацию о работодателях регионов. Подобная мера могла бы способствовать нивелированию риска снижения в процессе родительского отпуска карьерного потенциала родителей.

3) Открытие в вузах и студенческих общежитиях комнат для пребывания детей студентов. Присмотр за детьми может осуществляться, например, силами волонтеров с выстраиванием графиков по уходу за детьми на время занятий и аттестации студентов или студентами педагогических колледжей и университетов в зачёт учебной практики. Это могло бы способствовать смягчению проблем, связанных с учреждениями по уходу за детьми (проблема институционального уровня).

4) Включение в деятельность вузовских психологических служб направления дея-

тельности, связанного с поддержкой молодых родителей. Это могло бы способствовать выстраиванию здоровых отношений с окружением и поддержке ментального здоровья родителей-студентов. Такая мера направлена на нивелирование переживаемых родителями в период отпуска по уходу за ребёнком трудностей личностного уровня.

5) Создание и развитие всероссийских социальных сообществ студентов, ведущих семейно-детный образ жизни, для обмена опытом, трансляции существующих мер поддержки, психологической поддержки и др. Эта мера направлена на повышение информированности родителей о мерах поддержки (проблема институционального уровня).

6) Создание дополнительной инфраструктуры для студентов с детьми на территории вузов и студенческих городков (колясочные, парковочные места, скидки на услуги комбинатов питания и др.). Эта мера направлена на решение проблемы институционального уровня – снижение недружелюбности инфраструктуры для семей с детьми.

7) Введение единого статуса «родитель-студент», включающего в себя свободное по-

сещение лекций и семинарских занятий; сдачу дисциплин онлайн или по индивидуальной договорённости с преподавателем; возможность свободной записи на любые онлайн-курсы, размещённые на платформах, с которыми сотрудничают вузы; льготная система оплаты дополнительных образовательных услуг, оказываемых вузом. Введение такой меры могло бы способствовать смягчению трудностей и институционального (связанных с рынком труда и карьерой), и личностного (необходимость выбора одной приоритетной сферы жизнедеятельности) уровней.

8) Создание на базе вузов консультационных центров или закрепление дополнительного функционала за отделами студенческих кадров по оказанию услуг на безвозмездной основе по подготовке и заполнению необходимых документов для получения мер поддержки студенческими семьями. Мера могла бы помочь в преодолении трудностей, связанных с бюрократическими особенностями данных процессов (проблема институционального уровня).

Отметим, что предлагаемые меры должны реализовываться по отношению к обоим родителям-студентам, состоящим в зарегистрированном браке, для закрепления важности участия в рождении и воспитании ребёнка как матери, так и отца. Это тем более важно, поскольку, по результатам недавнего опроса ВЦИОМ, 93% россиян старше 18 лет разделяют мнение о том, что мужчина и женщина в равной мере должны заниматься воспитанием детей¹⁸. Для того, чтобы создавать условия для совмещения отпуска по уходу за ребёнком и учёбы, важно также усиливать гибкость родительских отпусков и информировать молодых людей о тех возможностях их гибкого использования, о которых сегодня не столь известно. Недостаточная информированность может формировать представления о невозможности совмещения ролей студента и родителя.

¹⁸ Семья как ценность. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 29.02.2024).

Заключение

Проведённый анализ существующих и предлагаемых практик поддержки студенческих семей с детьми показывает, что данное направление поддержки в настоящее время активно реформируется и развивается. Выделяется три ключевых направления поддержки: решение жилищных вопросов молодых семей; финансовая поддержка студентов-родителей; организационные меры, направленные на совмещение родительских и образовательных обязанностей.

Глубинные интервью с молодыми родителями, имеющими право на отпуск по уходу за ребёнком, позволили выявить целый ряд сложностей институционального и личностного уровня, с которыми сталкиваются в этот период родители. Для студентов-родителей ситуация в период отпуска представляется ещё более сложной, а поддержка – более востребованной. Для основной части выявленных сложностей разработаны рекомендации, которые могут быть реализованы в системе высшего образования и направлены на смягчение ситуации студентов-родителей. Представляется, что их реализация позволит системе высшего образования принять на себя роль социального института, который способен (наряду с другими социальными институтами) включиться в преодоление негативных демографических реалий.

Литература

1. *Архангельский В.Н., Калачикова О.Н.* Возраст матери при рождении первого ребёнка: динамика, региональные различия, детерминация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 200–217. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.12
2. *Balbo N., Billari F.C., Mills M.* Fertility in Advanced Societies: A Review of Research // European Journal of Population. 2013. Vol. 29. No. 1. P. 1–38. DOI: 10.1007/s10680-012-9277-y
3. *Goisis A.* Maternal Age at First Birth and Parental Support: Evidence From the UK Millennium Cohort Study // Population Research and

- Policy Review. 2023. Vol. 42. No. 5. P. 1–33. DOI: 10.1007/s11113-023-09818-7
4. Щербакова Е.М. Молодёжь СНГ, демографические штрихи статистического портрета 2021 года // Демоскоп Weekly. 2022. № 969–970. С. 1–30. EDN: PDCINM.
 5. Kim K.W., Nho J.-H., Kim S., Park B., Park S. Comparison of infant mortality and associated factors between Korean and immigrant women in Korea: An 11-year longitudinal study // Korean Journal of Women Health Nursing. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 286–296. DOI: 10.4069/KJWHN.2021.12.12.2
 6. Сарварова А.Д., Тутицын С.С., Тутицына Л.С. Динамика возрастной модели рождаемости в двух регионах России // Регионология. 2022. № 4 (121). С. 924–944 DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202205.924-944
 7. Attali E., Yögev Ya. The Impact of Advanced Maternal Age on Pregnancy Outcome // Best Practice & Research Clinical Obstetrics & Gynaecology. 2021. Vol. 70. P. 2–9. DOI: 10.1016/j.bpobgyn.2020.06.006 16
 8. Correa-de-Araujo R., Yoon S.S. Clinical Outcomes in High-Risk Pregnancies Due to Advanced Maternal Age Published // Journal of Women's Health. 2021. Vol. 30. No. 2. P. 160–167. DOI: 10.1089/jwh.2020.8860
 9. Ростовская Т.К., Князькова Е.А., Шишова Т.М. Студенческая семья как объект научного исследования (обзор научных исследований по проблематике студенческих семей) // Alma mater. 2022. № 11. С. 106–113. DOI: 10.20339/AM.11-22.106
 10. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 1. С. 40–60. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60
 11. Багирова А.П., Банникова Л.Н., Бледнова Н.Д., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. и др. Молодёжь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.). Екатеринбург: издательство Уральского университета. 2021. 372 с. EDN: BUFZOL.
 12. Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Студенческая семья в современной России: демографические и социальные характеристики по данным выборочного обследования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 135–149. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-135-149
 13. Moreau M.P., Kerner C. Care in academia: An exploration of student parents' experiences // British Journal of Sociology of Education. 2017. No. 36 (2). P. 215–233. DOI: 10.1080/01425692.2013.814533
 14. Evans C. Parenting by day, studying by night: challenges faced by student-parents in the COVID-19 pandemic // Educational Review. 2024. DOI: 10.1080/00131911.2024.2309986
 15. Pearson F. Back in School: How Student Parents Are Transforming College and Family. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 2019. URL: <https://www.aaup.org/article/understanding-students-who-are-parents> (дата обращения: 01.03.2024).
 16. Gerrard E., Roberts R. Student parents, hardship and debt: a qualitative study // Journal of Further and Higher Education. 2006. No. 30 (4). P. 393–403. DOI: 10.1080/03098770600965409
 17. Estes D.K. Managing the student-parent dilemma: mothers and fathers in higher education // Symbolic Interaction. 2011. No. 34 (2). P. 198–219. DOI: 10.1525/si.2011.34.2.198
 18. Scharp K.R., Cooper A., Worwod J., Hall E.D. “There’s Always Going to Be Uncertainty”: Exploring Undergraduate Student Parents’ Sources of Uncertainty and Related Management Practices // Communication Research. 2020. No. 48 (7). P. 1059–1084. DOI: 10.1177/0093650220903872
 19. Lin H.-C., Zeenab P., Olivier D., Bergeron M., Liu C. Responding to the pressing yet unrecognized needs of student-parents amid the COVID-19 pandemic // Journal of American College Health. 2021. Vol. 70. No. 8. P. 2276–2280. DOI: 10.1080/07448481.2020.1870474
 20. Arowosbola L. Medical education engagement during the COVID-19 era – a student parents perspective // Medical education online. 2020. Vol. 25. No. 1. Article no. 1788799. DOI: 10.1080/10872981.2020.1788799
 21. Nikiforidou Z., Holmes S. Student Parents or Parent Students in Lockdown Pandemic? A Third Space approach // Journal of Family. 2022. Vol. 44. No. 1. P. 2009–2024. DOI: 10.1177/0192513X211067524
 22. Reynolds M.M., Avendano M. Social policy expenditures and life expectancy in high-income

- countries // American Journal of Preventive Medicine. 2018. Vol. 54. No. 1. P. 72–79. DOI: 10.1016/j.amepre.2017.09.001
23. Bičáková A., Kalíšková K. (Un)intended effects of parental leave policies: Evidence from the Czech Republic // Labour Economics. 2019. Vol. 61. Article no. 101747. DOI: 10.1016/j.labeco.2019.07.003
24. Koslowski A., Blum S., Dobrotić I., Kaufman G., Moss P. 18th International Review of Leave Policies and Research 2022. 2022. 545 p. DOI:10.18445/20220909-122329-0
25. Albrecht J., Björklund A., Vroman S. Is there a glass ceiling in Sweden? // Journal of Labor Economics. 2023. Vol. 21. No. 1. P. 145–177. DOI: <https://doi.org/10.1086/344126>
26. Ferragina E. Does family policy influence women's employment?: Reviewing the evidence in the field // Political Studies Review. 2017. Vol. 17. No. 1. P. 65–80. DOI: 10.1177/1478929917736438
27. Ekberg J., Eriksson R., Friebe G. Parental leave – a policy evaluation of the Swedish “daddy-month” reform // Journal of Public Economics. 2013. Vol. 97. P. 131–143. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2012.09.001
- Благодарность.** Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».
- Статья поступила в редакцию 10.03.2024
Принята к публикации 15.04.2024

References

1. Arhangel'skij, V.N., Kalachikova, O.N. (2020). Maternal Age at First Birth: Dynamics, Regional Differences, Determination. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 13, no. 5, pp. 200–217, doi: 10.15838/esc.2020.5.71.12 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Balbo, N., Billari, F.C., Mills, M. (2013). Fertility in Advanced Societies: A Review of Research. *European Journal of Population*. Vol. 29, no. 1, pp. 1–38, doi: 10.1007/s10680-012-9277-y
3. Goisis, A. (2023). Maternal Age at First Birth and Parental Support: Evidence From the UK Millennium Cohort Study. *Population Research and Policy Review*. Vol. 42, no. 5, pp. 75, doi: 10.1007/s11113-023-09818-7
4. Shherbakova, E.M. (2023). Youth of the CIS, Demographic Strokes of the Statistical Portrait of 2021. *Demoskop Weekly = Demoscope Weekly*. No. 979–980, pp. 1–30. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0969/barom01.php> (accessed 02.02.2024). (In Russ.).
5. Kim, K.W., Nho, J.-H., Kim, S., Park, B., Park, S. (2021). Comparison of Infant Mortality and Associated Factors Between Korean and Immigrant Women in Korea: An 11-Year Longitudinal Study. *Korean Journal of Women Health Nursing*. Vol. 27, no. 4, pp. 286–296, doi: 10.4069/KJWHN.2021.12.12.2
6. Sarvarova, A.D., Tupicyn, S.S., Tupicyna, L.S. (2022). The Dynamic of the Fertility Age Model in the Two Regions of Russia. *Regionologija = Russian Journal of Regional Studies*. Vol. 4, no. 121, pp. 924–944, doi: 10.15507/2413-1407.121.030.202205.924-944 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Attali, E., Yogev, Ya. (2021). The Impact of Advanced Maternal Age on Pregnancy Outcome. *Best Practice & Research Clinical Obstetrics & Gynaecology*. Vol. 70, pp. 2–9, doi: 10.1016/j.bpobgyn.2020.06.006 16
8. Correa-de-Araujo, R., Yoon, S.S. (2021). Clinical Outcomes in High-Risk Pregnancies Due to Advanced Maternal Age Published. *Journal of Women's Health*. Vol. 30, no. 2, pp. 160–167, doi: 10.1089/jwh.2020.8860
9. Rostovskaja, T.K., Knjaz'kova, E.A., Shirshova, T.M. (2022). Student Family as an Object of Scientific Research (Review of Scientific Research on the Problems of Student Families). *Alma mater*. No. 11, pp. 106–113, doi: 10.20339/AM.11-22.106 (In Russ., abstract in Eng.).

10. Rostovskaja, T.K., Kuchmaeva, O.V., Zolotareva, O.A. (2023). Student Family in Russia: Determinants of Marriage. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. Vol. 23, no. 1, pp. 40-60, doi: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Bagirova A.P., Bannikova L.N., Blednova N.D., Boronina, L.N., Vishnevsky, Yu.R. et al. (2021). *Molodezh' o budushhem Rossii i o sebe: vyzovy nastojashchego i konstruirovanie gorizontov grjadushchego (po materialam VIII jetapa monitoringa dinamiki sociokul'turnogo razvitija ural'skogo studentchestva 1995–2020 gg.)* [Youth about the future of Russia and about themselves: challenges of the present and the construction of horizons of the future (based on the materials of the VIII stage of monitoring the dynamics of socio-cultural development of Ural students 1995-2020)]. Yekaterinburg: Ural University Press. 372 p. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/105775> (accessed 02.02.2024). (In Russ.).
12. Kuchmaeva, O.V., Zolotareva, O.A. (2022). Student Family in Modern Russia: Demo-Graphic and Social Characteristics According to Sample Survey Data. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences*. Vol. 15, no. 1, pp. 135-149, doi: 10.17213/2075-2067-2022-1-135-149 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Moreau, M.P., Kerner, C. (2017). Care in Academia: An Exploration of Student Parents' Experiences. *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 36, no. 2, pp. 215-233, doi: 10.1080/01425692.2013.814533
14. Evans, C. (2024). Parenting by Day, Studying by Night: Challenges Faced by Student-Parents in the COVID-19 Pandemic. *Educational Review*. Doi: 10.1080/00131911.2024.2309986
15. Pearson, F. (2019). *Back in School: How Student Parents Are Transforming College and Family*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 198 p. Available at: <https://www.aaup.org/article/understanding-students-who-are-parents> (accessed 01.03.2024).
16. Gerrard, E., Roberts, R. (2006). Student Parents, Hardship and Debt: A Qualitative Study. *Journal of Further and Higher Education*. Vol. 30, no. 4, pp. 393-403, doi: 10.1080/03098770600965409
17. Estes, D.K. (2011). Managing the Student-Parent Dilemma: Mothers and Fathers in Higher Education. *Symbolic Interaction*. Vol. 34, no. 2, pp. 198-219, doi: 10.1525/si.2011.34.2.198
18. Scharp, K.R., Cooper, A., Worwod, J., Hall, E.D. (2020). "There's Always Going to Be Uncertainty": Exploring Undergraduate Student Parents' Sources of Uncertainty and Related Management Practices. *Communication Research*. Vol. 48, no. 7, pp. 1059-1084, doi: 10.1177/0093650220903872
19. Lin, H.-C., Zeanah, P., Olivier, D., Bergeron, M., Liu, C. (2021). Responding to the Pressing Yet Unrecognized Needs of Student-Parents Amid the COVID-19 Pandemic. *Journal of American College Health*. Vol. 70, no. 8, pp. 2276-2280, doi: 10.1080/07448481.2020.1870474
20. Arowoshola, L. (2020). Medical Education Engagement during the COVID-19 Era – a Student Parents Perspective. *Medical Education Online*. Vol. 25, no. 1, article no. 1788799, doi: 10.1080/10872981.2020.1788799
21. Nikiforidou, Z., Holmes, S. (2022). Student Parents or Parent Students in Lockdown Pandemic? A Third Space Approach. *Journal of Family*. Vol. 44, no. 1, pp. 2009-2024, doi: 10.1177/0192513X211067524
22. Reynolds, M.M., Avendano, M. (2018). Social Policy Expenditures and Life Expectancy in High-Income Countries. *American Journal of Preventive Medicine*. Vol. 54, no. 1, pp. 72-79, doi: 10.1016/j.amepre.2017.09.001

23. Bičakova A., Kališkova K. (2019). (Un)intended Effects of Parental Leave Policies: Evidence from the Czech Republic. *Labour Economics*. Vol. 61, article no. 10174, doi: 10.1016/j.labeco.2019.07.003
24. Koslowski, A., Blum, S., Dobrotić, I., Kaufman, G., Moss, P. (2022). 18th International Review of Leave Policies and Research 2022. 545 p, doi: 10.18445/20220909-122329-0
25. Albrecht, J., Björklund, A., Vroman, S. (2023). Is There a Glass Ceiling in Sweden? *Journal of Labor Economics*. Vol. 21, no. 1, pp. 145-177, doi: 10.1086/344126
26. Ferragina, E. (2017). Does Family Policy Influence Women's Employment?: Reviewing the Evidence in the Field. *Political Studies Review*. Vol. 17, no. 1, pp. 65-80, doi: 10.1177/1478929917736438
27. Ekberg, J., Eriksson, R., Friebe, G. (2013). Parental Leave – a Policy Evaluation of the Swedish “Daddy-month” Reform. *Journal of Public Economics*. Vol. 97, pp. 131-143, doi: 10.1016/j.jpubeco.2012.09.001

Acknowledgment. The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Program of Development within the Priority-2030 Program) is gratefully acknowledged.

*The paper was submitted 10.03.2024
Accepted for publication 15.04.2024*

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи, как правило, не превышающие 40000 знаков.

Название файла со статьей – фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию *на русском и английском языках*:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, ORCID, Researcher ID, e-mail, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объём – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк); весь блок на английском языке должен быть прочитан и одобрен специалистом-лингвистом или носителем языка;
- литература (15–25 и более источников). Ссылки даются в порядке упоминания.

В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Если источник имеет DOI, его следует указывать.

Если в статье имеется раздел «Благодарность» (Acknowledgement), то в англоязычной части статьи следует разместить его перевод на английский язык.

Рекомендуем перед отправкой рукописи в редакцию убедиться, что статья оформлена по нашим правилам.